
ФАКТОР АХИМСЫ: АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НЕНАСИЛИЯ В КИТАЕ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ СДВИГОВ

Тобиас М. Ч.

президент Фонда “Dancing Star”.

E-mail: mctobias@aol.com

Моррисон Дж. Г.

сотрудник Фонда “Dancing Star”

В наше время мы наблюдаем шестое массовое вымирание видов за 4,2 млрд лет существования жизни на Земле. Каждый день мы теряем 40 000 отдельных популяций организмов. Исчезновение видов и естественной среды обитания превышает все аналогичные показатели за 65 млн лет. Человеческая популяция подойдет к критическому порогу, достигнув численности 9,5 млрд, а при самом худшем сценарии – 15 млрд человек с соответствующими объемами потребления. Крайне необходима новая глобальная парадигма, которая определит золотой стандарт уважительного отношения человека к окружающей среде, и Китай – на сегодняшний день крупнейшая страна в человеческой истории – имеет возможность запустить глобальные процессы, необходимые для создания нового золотого стандарта, который бы остановил насилие над окружающей средой. Разумеется, это будет задача не из простых.

В настоящей статье авторы исследуют некоторые аспекты стоящих перед Китаем 2013 г. проблем глобального биоразнообразия, международной торговли, экологической деградации, демографии и прав животных, и предлагает ряд решений.

Ключевые слова: *Китай, экологическое насилие, ахимса, джайнизм, биоразнообразие, права животных, вымирание, исчезающие виды, демографический взрыв, демографический сдвиг.*

The world is witnessing the Sixth Extinction Spasm in the annals of 4,2 billion years of life on Earth. We are losing some 40,000 discrete populations of organisms every day. Species and habitat loss exceeds anything comparable during the last 65 million years. The human population is poised to hit between 9,5 billion and – in the absolute worst case scenario, 15 billion – with all of its accompanying consumption. A new global paradigm that can set the gold standard for ecologically-humble human behavior is urgently required and the nation of China – the largest country in human history, by far – has the potential to set in motion the global processes that are a prerequisite to a new gold-standard for rectification of ecological violence. This will be no easy challenge, to be sure.

In this essay, authors examine some of the comprehensive biodiversity, global trade, ecological degradation, demographic and animal rights challenges facing the China of 2013 and suggests some solutions.

Keywords: *China, ecological non-violence, Ahimsa, Jainism, biodiversity, animal rights, extinction, endangered species, population explosion, demographic transition*

Чем мы рискуем?

Сложная экологическая ситуация – один из самых серьезных и одновременно уязвимых пунктов для Китая. В этом отношении он не одинок. Человечество вроде бы проснулось от длительного сна и начало осознавать риски и перспективы сложившейся ситуации. Экологический психоз охватил как положительные аспекты, так и колоссальные провалы в человеческой деятельности. Все мы свободны выбирать свою судьбу. Эволюция не ограничивает нас, равно как и не освобождает. Мы сами должны быть инициаторами сознательных изменений.

В мае 2006 г. Европейское агентство по окружающей среде приняло проект, который уже давно ждали, – проект по «остановке процесса утраты [глобального] биоразнообразия к 2010 году»¹. Его принятие повлекло за собой поток исследований и растущую тревогу в мировом научном сообществе, которое четко осознало, что мы наблюдаем шестое массовое вымирание за 4,2 млрд лет известной нам истории жизни на планете. Современное ускоренное вымирание видов примерно в 1000 раз превышает предполагаемую «естественную скорость» вымирания, которая составляет 1 вид на каждый миллион видов, или от 10 до 100 вымерших видов в год. Конечно, в разных регионах скорость исчезновения различна, но в некоторых ситуациях выглядит так, будто буквально каждый день сотни тысяч видов исчезают навсегда².

По мере исчезновения видов ослабевает их связь с другими популяциями. Это вызывает исчезновение ареалов обитания, нарушение стабильной миграции и необходимого генетического здоровья взаимозависимых биотических сообществ, распад которых может происходить так же стремительно, как лесной пожар или обрушение шельфового ледника в Антарктике, когда основные причины лежат глубоко внутри структуры и часто остаются за пределами экрана радара. «Леса, водные системы, пастбища – что ни возьми, все находится в плачевном состоянии. Во имя планеты научное сообщество, изучающее биоразнообразие, должно найти способы организации и координации междисциплинарных исследований и предложить правительствам всеми одобряемые меры для остановки предполагаемого катастрофического процесса исчезновения видов, который уже начался»³, –

¹ См.: <http://epaedia.eea.europa.eu/pag.php?pid=584>

² Подобное утверждение родилось на основе трех групп данных, полученных эмпирически. Впервые, следует учитывать поразительные открытия Терри Л. Эрвина. Изучая территорию тропического Национального парка Ясуни в Эквадоре (1 гектар, или 2,4 акра), Эрвин и его коллеги разработали объективный индекс численности беспозвоночных и обнаружили 60 000 различных видов на гектар, многие из которых эндемичны для этого небольшого тропического леса [Erwin 1988: 123–129; см. также: *Idem* 1997: 27–40]. Добавим к открытиям Эрвина неизбежную биологическую взаимозависимость. В своем исследовании 12 200 растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения, Навджот Содхи и Лиан Пин Ко (Национальный университет Сингапура) обнаружили, что на каждый исчезающий вид (часто это беспозвоночное животное) приходится два других известных вида, которые в равной степени подвергаются опасности [Extinct... 2004]. Если эти уязвимые звенья попадут под «бульдозер» развития, который является причиной потери 200 000 акров тропического леса по всему миру каждый день, потери для сегодняшнего поколения будут просто неисчислимыми [см.: Rainforest... n.d.; см. также: Keating 2000].

³ См.: Earth... 2006. Профессор Уоррик пишет: «Большинство биологов убеждено, что массовое вымирание растений и животных уже началось, что это главная угроза человечеству в следующем веке. Однако, по данным опроса, многие американцы лишь смутно представляют себе суть проблемы» [Warrick 1998].

заявил доктор Уотсон, бывший председатель Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК).

Неудивительно, что ежедневно на планете исчезает примерно 40 000 отдельных популяций организмов [Tobias 2013].

Экологическое возрождение

Как и Европейское агентство по окружающей среде, Китай уже давно занимается экологическими проблемами. Подъем экологической науки, защита биоразнообразия, исследования и разработки в области возобновляемой энергии, снижение уровня загрязнений, восстановление лесных массивов и другие направления защиты окружающей среды получили значительное развитие в Китайской Республике. Несмотря на огромное количество проблем, Китай все ближе к тому, чтобы стать лидером мирового движения за глобальную экологическую цивилизацию. Передовые технологии по восстановлению окружающей среды на протяжении многих лет широко обсуждались в научных и инженерных кругах Китая. Полтора года назад Исследовательский центр по экологии и наукам об окружающей среде Академии наук КНР (Пекин) опубликовал серьезное исследование эколополисов на примере города Ханчжоу. В нем автор Русонг Вонг описал «десять широкомасштабных проектов по развитию экологической инфраструктуры и 1250 проектов в области экологической инженерии. Сюда входят организация системы бесплатного проката велосипедов, экологическое сельское хозяйство и промышленность, устойчивое потребление, создание экологического сообщества, восстановление заболоченных земель, очистка сточных вод в сельских районах, переработка отходов в городах, экологические захоронения, экологическое картографирование». «На сегодняшний день 30 % и 70 % населенных пунктов отвечают соответственно государственным стандартам эколополисов и стандартам провинций, а 6 округов/районов получили статус экоокругов», – добавляет Вонг [Rethinking...].

Наиболее интересные результаты и заманчивые возможности концепции устойчивого эколополиса обсуждаются на сайте Гарвардской школы бизнеса и Высшей школы дизайна [Sustainable...]. Так, одна из последних статей была посвящена особенностям вертикальной устойчивости и «передовым технологиям», использованным в ходе строительства третьего по высоте здания в мире – Шанхайской башни.

Среди многочисленных признаков экологического возрождения Китая следует упомянуть Национальную стратегию сохранения растений [China Launches... 2007], цель которой – сохранение для будущего около 5000 специально отобранных растений, находящихся под угрозой исчезновения, и расширение охраняемых территорий. Широкомасштабный проект по восстановлению лесных массивов Китая охватывает 97 % территории страны и является самой крупной инициативой подобного рода за всю мировую историю. На первом этапе была засажена территория, вдвое превышающая территорию штата Колорадо [Major...; Paulownia...; UTC...]. В 1998 г. прекращена коммерческая вырубка леса в одной из биологических «горячих точек» – в Сино-Тибетских горах на юго-западе Китая⁴.

⁴ Эта так называемая «горячая точка» – регион, где растут по крайней мере 1500 эндемичных сосудистых растений (вид-индикатор), на территории которого было вырублено 70 % лесов [см.: Tobias *et al.* n.d.].

Экологические проблемы

Рассмотрим наиболее обсуждаемые противоречия китайской традиции, в частности почитание природы в древней даосистской философии, прослеживаемое в эстетическом восприятии китайцами диалога, литературы и других видов искусства и философских форм, и, к сожалению, в отдельных случаях одновременную склонность к разрушению этой самой духовности [Hou Wenhui 1997: 482]. Так, на сегодняшний день многие продолжают игнорировать запрет правительства на вырубку леса. По некоторым данным, в Сино-Тибетских горах осталось всего 5 % леса [Mittermeier *et al.* 2004: 160].

Приведем еще один пример. Несмотря на огромную работу по восстановлению эндемиков и лекарственных растений, дикий китайский рис, судя по всему, исчезнет уже через десять лет⁵. Это всего лишь два примера. Такие экологические противоречия – обычное дело для любой страны, но для Китая, на территории которого еще много уголков дикой природы, потери могут быть более значимыми, а последствия (если он не справится с проблемами) станут весьма плачевными.

Остановить процесс сокращения биоразнообразия

Нельзя недооценивать степень деградации биоразнообразия: это самые серьезные потери, которые грозят нации, ведь вряд ли кому-то захочется повторить судьбу исчезнувшей культуры острова Пасхи. Как и в любой другой экономике, впечатляющий рост Китая всецело зависит от его природных богатств. При этом не имеет значения, какие объемы он или любая другая страна импортирует, пытаясь компенсировать нехватку истощающихся ресурсов, – синдром, который экологи называют «голландской болезнью» (соотношение между устойчивым развитием и ассимилирующей способностью окружающей среды) [см.: The Netherlands...].

Если бы Китай утратил свое природное наследие, он потерял бы не просто душу, он потерял бы самого себя.

История была не слишком благосклонна к двадцати двум великим цивилизациям прошлого, проигнорировавшим предупреждающие знаки окружающей среды, что очень точно описали известные историки Арнольд Тойнби и Джаред Даймонд [Toynbee 1976; Diamond 2005; см. также главу о Китае в: Tobias 1994]. В своей книге «Коллапс: как общества выбирают успех или неудачу» Даймонд обращает внимание на три гигантские стройки, являющиеся «крупнейшими мировыми проектами, которые, скорее всего, вызовут серьезные экологические проблемы». Это дамба «Три ущелья» в провинции Хубей, проект переброски воды с юга на север и полномасштабное стремительное развитие большей части Западного Китая [Diamond 2005: 367].

Как уже отмечалось, Китайская Народная Республика может понести такие же потери в плане биоразнообразия, как и другие страны, если не больше. Рассмотрим основы «экологического метаболизма» страны: 18 % территории, то есть 175 млн га (420 млн акров, или примерно 700 000 квадратных миль), пока еще покрыты лесами. Под их обширным, но не сплошным покровом живет по мень-

⁵ «Китайский дикий рис исчезнет через 15 лет», – заявил профессор Пекинского университета доктор Лу в своем очередном докладе, где подробно описал исчезающее природное наследие и привел некоторые примеры реально исчезающих видов [Yardley 2007].

шей мере 6347 видов позвоночных животных, в том числе 581 вид млекопитающих, 1244 вида птиц, 284 вида земноводных, 376 видов рептилий и не менее 20 000 видов морских животных [см.: China's Third... 2005: 7]. Кроме того, в Китае представлено примерно 8 % видового разнообразия растений планеты, то есть около 30 000 видов. Треть из них – эндемики (нигде больше не встречаются). Учитывая вершины Эвереста и Турфанскую впадину (154 м ниже уровня моря), перепад высот в Китае самый большой в мире. Это обеспечивает поразительное разнообразие видов, включающее флору и фауну многочисленных горных хребтов, пустынь, тропических, умеренных и морских широт.

Среди видов, являющихся символом Китая и находящихся на грани исчезновения, не только вымирающая большая панда, но и менее известные животные. Так, здесь живет «самое большое количество приматов, находящихся под угрозой исчезновения», в том числе такие виды, как рокселланов ринопитек и хайнаньский гиббон [Mittermeier *et al.* 1997: 263, 267]. Среди других удивительных «жителей» Китая – китайский речной дельфин, олень Давида, снежный леопард, китайский аллигатор, самое большое в мире число видов эндемичных фазанов, не говоря уже о четверти всех мировых видов рододендрона, а также самых разнообразных лишайников, папоротников и мхов.

Как и страны Европейского союза, КНР решила остановить процесс сокращения биоразнообразия, используя постоянные критерии. Члены международной организации по сохранению биоразнообразия Conservation International в своей критической работе «Еще раз о горячих точках» так оценивают ситуацию в Китае: «...время истекает... наряду с существующими факторами воздействия на отдельные естественные ареалы обитания – пастбищное животноводство, расчистка территорий, охота, добыча лесной продукции – возникают новые угрозы, такие как строительство дамб на реках в горячих точках, разработка месторождений, развитие стихийного массового туризма, сопровождающиеся расширением сети дорог, все это наносит ущерб дикой природе. Это означает, что исчезновение растений и животных с ограниченной областью распространения – реальная и близкая угроза»⁶.

Китай противопоставил этим сигналам мощные коллективные усилия, свидетельствующие об осознанном решении противостоять биологической деградации, и выдвинул серьезные инициативы по устойчивому развитию, о которых уже говорилось выше. Китай, как и многие другие страны, понимает всю уязвимость местной флоры и фауны. Кроме того, он осознает мировое значение и важность подобного биоразнообразия. В отличие от, например, Национального парка Ясуни в Эквадоре, где за насекомыми и пауками пристально наблюдают уже почти 20 лет, в Китае велись только предварительные исследования позвоночных, и все говорит о том, что впереди еще масса удивительных открытий в мире флоры и фауны [Xu MuQi, Zhang Zhibin 2002].

Сегодняшнему поколению молодых китайских экологов есть на что надеяться. Но путь этот будет нелегким, что подтверждают различные отчеты. Так, в рейтинге устойчивости окружающей среды в 2005 г. Китай занимал 133 место из 146 (146 место занимала Северная Корея) [The 2005 Environmental... 2005]. В 2008 г. индекс экологической эффективности показал некоторые улучшения: Китай был

⁶ См.: Mittermeier *et al.* 1997: 164.

105-м из 149 государств. Он оказался ниже Мьянмы и едва опережал Узбекистан [2008 Environmental...]. Но в 2012 г. он снова опустился на 116 место из 132 [Environmental...]. В основном это обусловлено проблемой загрязнения атмосферы и воды в Китае, но есть в этом и доля сокращения биоразнообразия.

Экологические затраты и выгоды

Издержки и выгоды, связанные с ущербом окружающей природе в такой большой стране, как Китай, приблизительно равны. Учитывая ежегодные общие потери, превышающие средний ежемесячный активный торговый баланс страны в 10 млрд долларов [см.: Lardy 2008; см. также: Imports... 2008], и смену демографического курса (увеличение предпочтительного числа детей в семье до двух вместо одного), потребление в Китае приобретает ужасающий размах, даже несмотря на национальные запасы наличных, превышающие миллиард долларов [Mukherjee 2007]. Быстрое появление городских статистических зон с электростанциями на низкосернистом угле и стремительное увеличение количества автомобилей опережают даже бурный рост населения. Все больше земель попадают в разряд зон вынужденного ущерба.

Конечно, развитие системы охраны окружающей среды Китая за счет растущей прибыли не менее важная задача, чем развитие национального пенсионного фонда. В своем заявлении для официального информационного агентства «Синьхуа» бывший вице-премьер-министр Жень Пейян сказал, что хотя «уголь, железо и нефть» – приоритетные товары, на которые идут все избыточные денежные средства [*Ibid.*], страна должна озаботиться еще двумя назревающими проблемами. Во-первых, ростом численности населения и доли пенсионеров (к 2050 г. численность китайцев достигнет 1,45 млрд человек, из которых большой процент будут составлять пожилые люди) и, во-вторых, быстро истощающимся природным капиталом⁷. Подобное сочетание проблем может стать фатальным для биоразнообразия.

Сельскохозяйственная дилемма

Если говорить об экологически благополучном будущем, наряду с экологическим дисбалансом и сокращением биоразнообразия беспокойство вызывает положение в одной из самых сложных сфер – сельском хозяйстве. В провокационной редакционной статье в газете «Вашингтон пост» от 11 марта 2011 г. Лестер Браун задал вопрос: «Смогут ли Соединенные Штаты прокормить Китай?» Эта статья вызвала удивление и массу разговоров о современной проблеме зернового импорта и экспорта, опустынивании и снижении грунтовых вод в районе Великой Китайской равнины. Браун пишет: «Так же, как Китай является банкиром для Америки, Америка может стать фермером для Китая». Подобный сценарий он подкрепляет следующим аргументом: «Китаю ежегодно требуется 80 млн тонн зерна, чтобы удовлетворить всего лишь одну пятую своих потребностей». Если, как полагает Браун, Китай «ворвется на американский зерновой рынок, американские потребители обнаружат, что им надо конкурировать с 1,4 млрд иностранных потребителей». Скачки цен на сельскохозяйственную продукцию, оказывающие дестабилизирующее влияние на политику, могли бы отрицательно сказаться на

⁷ «Китай стареет быстрее, чем богатеет». См.: Zhou 2006.

дипломатических отношениях. Как говорит Браун, «если Китай подтолкнет рост цен на продовольствие в США, напряженность между двумя странами может усилиться» [Brown 2011].

Это одна сторона дилеммы. Другая касается экологического дисбаланса – насколько такое потребление, если реализуется сценарий об истощении почв и рек Китая, может усугубить фрагментацию естественной среды и сокращение биоразнообразия, учитывая данные Международного союза охраны природы в Китае, согласно которым «более 27 % видов находятся под угрозой исчезновения»⁸. Это еще один очень существенный фактор, влияющий на возникновение глобальной экологической цивилизации во главе с Китаем, учитывая его размер, население, богатства и биологическое разнообразие. Упомянем также права животных – это еще одна проблема. Несомненно, как говорили многие выдающиеся деятели (от китайцев Лао-цзы, Конфуция и Се Лин-Юня до Леонардо да Винчи, Махатмы Ганди и Эйнштейна), о человеческой цивилизации можно судить по ее отношению к животным. Права животных – самое точно отражение этических и духовных проблем нации. Что касается Китая, многие права животных и основные вопросы их защиты тонут в системе неэффективного законодательства, мониторинга и регулирующих законов, обещающих охватить всю страну. Даже несмотря на то, что на территории тридцати трех единиц провинциального уровня в составе Китая проживает по крайней мере 50 различных культур и языковых групп, уже одного отсутствия единой системы ценностей в Китае достаточно, чтобы препятствовать возможному возникновению какой-либо волны сопереживания животным в ближайшем будущем.

Это, возможно, самая серьезная проблема, с которой Китаю придется бороться, поскольку она усугубляет остальные экологические промахи; в результате этого кризиса страна может оказаться на пути, который привел некоторые древние цивилизации к вымиранию. Напомним, двадцать две таких цивилизации были описаны британским историком Арнольдом Тойнби. Подобные исследования провели Кларенс Глакен из Калифорнийского Университета в Беркли, Освальд Шпенглер, Джаред Даймонд, а также автор данной статьи в своей книге (и фильме) «Третья мировая война: Население и биосфера в конце тысячелетия» (Bear & Co., Санта-Фе, Нью-Мексико).

Проблема прав животных в Китае

В своем интервью журналу «Форбс» доцент Хьюстонского университета Питер Дж. Ли подробно описал ситуацию в Китае, которая не так уж уникальна. Как говорит доктор Ли, огромная численность сельскохозяйственных животных в Китае подразумевает, что большое количество сельскохозяйственных животных в мире выращивается в условиях рискованного фермерства в Китае. Доктор Ли высказался по поводу кризиса в китайском сельском хозяйстве: «шокирующие методы сельского хозяйства и практика жестокого забоя скота», «забой собак», «коллективный страх голода в умах китайских людей старше 50 лет» – все это является дополнительным негативным фактором в ситуации, которая по сути ха-

⁸ http://www.iucn.org/about/union/secretariat/offices/asia/asia_where_work/china/iucnch_work/iucnch_biodiversity/. См.: Population Reference Bureau Data Comparisons. URL: <http://www.prb.org/Datafinder/Topic/Bar.aspx?sort=v&order=d&variable=92, and 93>

рактируется абсолютным отступлением от традиционных китайских этических и эстетических ценностей. В целом ситуация в Китае такова, что, как говорит доктор Ли, страна «отстала от индустриальных наций в сфере законодательства по защите животных более чем на 180 лет». Доктор Ли пишет: «Никогда еще за всю свою 5000-летнюю историю Китай не выращивал и не содержал столько видов диких животных в неволе, сколько сейчас» [Tobias 2012].

Доктор Ли напоминает, что в 1990 г. Китай обогнал США и стал фактически крупнейшим производителем мяса. Он добавляет: «В то время как люди на Западе приветствуют друг друга словами: “Как поживаешь?”, китайцы при встрече традиционно спрашивают: “Ел ли ты сегодня?”» Доктор Ли вспоминает, что когда он в Китае встретил своих однокурсников спустя 30 лет после окончания университета, то весил на 40 фунтов меньше, чем они. Они интересовались, достаточно ли хорошо он питается в США. Говоря о питании, доктор Ли указывает на тот факт, что быстрая китайская индустриализация угрожает выживанию 398 видов позвоночных по всему Китаю. Он анализирует традиционную медицину с точки зрения эксплуатации биоразнообразия Китая и приводит в пример вино из костей тигра с его «сомнительным лечебным эффектом». Доктор Ли задается вопросом, неужели эти якобы спасительные лекарства от всех болезней, начиная с раздражения глаз и заканчивая раком, комой, тяжелым острым респираторным синдромом (ТОРС) и даже пересадкой почек, есть не что иное, как использование диких животных и растений с целью наживы на страхах пациентов.

И это касается не только китайской медицины, но и, например, страсти к вещам из слоновой кости. Это еще одно ужасное культурное пристрастие, которое является основной причиной уничтожения африканских и азиатских слонов – самых больших сухопутных млекопитающих на Земле, которым, как и нам, людям, свойственны глубокое самосознание, эмоциональные и когнитивные связи.

Доктор Ли заключает: «Страдания животных в Китае беспрецедентны по масштабу – и с точки зрения их количества... и с точки зрения их благополучия. По этому показателю я бы поставил Китай на самое последнее место в мировых рейтингах...»

Однако он не теряет надежды и оптимизма и замечает, что сегодня в Китае насчитывается 130 млн собак, многие из которых – домашние питомцы. Как результат расширяется китайское общество защиты животных. Некоторые китайские активисты подсчитали, что от 30 до 50 млн китайцев – это любители животных, что превышает все население Канады [Ibid.].

Широкие возможности Китая в области защиты окружающей среды

С другой стороны, несмотря на вышеупомянутые трудности, эти «отрицательные внешние эффекты», если их ликвидировать, могут действительно открыть перед Китаем самые широкие возможности для сохранения биологического наследия, с тем чтобы гарантировать удовлетворение базовых потребностей огромного населения в чистой воде, атмосфере, почвах, запасах зерна, выращенных фруктах и овощах, не говоря уже о наследии экологического ненасилия для будущих поколений. Вместе с тем открываются самые заманчивые и примечательные перспективы в мировой истории для экологически мыслящих предпринимателей.

Для этого необходимо, чтобы китайские защитники природы и бизнесмены работали рука об руку, пока правительство, будем надеяться, продолжит серьезно трудиться над продуманной национальной стратегией сохранения биологического разнообразия и редких видов. Кроме того, нужно определить приоритеты в разработке широкомасштабных программ защиты экосистемы, смягчающих последствия экономического прогресса, выделить существенные экологические ресурсы, распределить «экологические выгоды» от эффективного использования природы; ввести национальные протоколы на «плату за загрязнение окружающей среды» и превентивные меры, и более строго требовать наблюдения и соблюдения существующего законодательства в области охраны окружающей среды и прав животных.

Проблемы усугубляются ограниченными временными рамками. Позиция Китая в рейтинге стран – одна из главных неудач страны: среди стран с самым большим количеством растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения, Китай занимает одно из последних мест – соответственно 14-е и 7-е снизу. И хотя страна прикладывает значительные усилия для развития экотуризма, всеобщего плана устойчивого развития не существует [Han Nianyong, Ren Zhuge 2001: 228–242].

Напротив, учитывая экономические успехи и широкие возможности уменьшения квот на выброс углекислого газа за счет уменьшения отрицательных последствий в Китае, экономика восстановления окружающей среды предполагает развитие отраслей промышленности, которые превзойдут все другие виды отрасли, обеспечив выгоду и для экономики, и для окружающей среды региона, сосредоточившего важный набор видов организмов на планете. В этом ключе Национальное агентство по охране окружающей среды Китая уже заявило, что «выживание человечества невозможно отделить от выживания других видов» [см.: China's Biodiversity 1998].

Несколько замечаний по теме

Поставив перед собой данную цель, Китай уже демонстрирует определенные успехи. С тех пор, как он признал свой уникальный статус страны с исчезающими видами в момент подписания Конвенции по биологическому разнообразию в 2004 г., Китай пытается разработать и ввести в действие революционный закон о защите дикой природы и одновременно создать национальную систему защитных механизмов [Biodiversity].

Десять лет назад Китайская академия наук начала борьбу за сохранение в стране разнообразия сосудистых растений на территории специальных садов, конечная площадь которых должна будет составить 458 км², – самой большой сети ботанических садов в мире.

Были созданы сотни станций для разведения диких животных и растений. Уже есть успехи в разведении таких редких видов, как панда, китайский аллигатор, олень-лира и тибетская антилопа [*Ibid.*]. Эти усилия можно рассматривать как признак перемен и взять за отправную точку для оценки улучшения окружающей среды. Поскольку все сферы экономики – это производные от матери-природы, то, что хорошо для большой панды, хорошо для всего Китая.

Что хорошо для Китая, хорошо для всего мира

Когда в прошлом году Джереми Рифкин, выступая перед Европейской комиссией, пояснил, что он понимает под «третьей индустриальной революцией», он заявил, что Германия, «как ожидается, к 2020 году будет получать 35 % электрической энергии из возобновляемых источников»; что «Даймлер, компания, которая изобрела двигатель внутреннего сгорания, ознаменовавшего вторую производственную революцию, готовит почву для строительства водородных заправочных станций, чтобы подготовить начало массового производства автомобилей с водородным топливным элементом в 2015 г.». Он представил новую концепцию для Евросоюза, где «на первый план выходит Европейский союз как наиболее процветающий и самый крупный коммерческий рынок в мире».

Как говорит Рифкин, ключевым пунктом является создание режима бесперебойного распределения возобновляемой энергии, Интернета на экологической энергии, а также коммуникационной и транспортной сети, которые позволят миллиарду людей участвовать в устойчивой коммерческой деятельности и торговле на Европейском континенте и его периферии. Таким образом, заявляет Рифкин, Европейский союз вступит в эпоху зрелости [Beunod... 2012].

Теперь о будущем Китая. Мы мечтаем о стране, которая тоже смогла бы безболезненно реализовать планы, подобные плану Рифкина для ЕС. Мы мечтаем о Китае, открытом для решения экологических проблем, в том числе сохранения биологического разнообразия региона, и очень инициативном, когда дело касается обязательств и ответственности за общую окружающую среду, для которой как никогда характерна глобальная взаимозависимость.

Это было отчетливо выражено в декабре 2012 г. на круглом столе Международного союза охраны природы (МСОП) в Китае, посвященном так называемой «экологической цивилизации, основанной на уважении к природе». Председатель комиссии по образованию и коммуникациям при МСОП доктор Джулиан Цейдлер предложил концепцию «Любить, а не терять», согласно которой лучший способ «восстановить связь с природой» – это не столько сохранить в памяти уже исчезнувшие или исчезающие виды, сколько восстановить связь между нашей повседневной жизнью и природой – «то, в чем мы больше всего нуждаемся». Более того, новый президент МСОП Чжан Синьшэн, по его словам, давно является приверженцем «единодушного согласия между сторонниками экологически благополучного, устойчивого будущего». Учитывая, что он признает тяжелую ситуацию с бедностью в большей части мира и бесчисленные проблемы в области окружающей среды, оптимизм Чжан Синьшэна и его решимость создать лучший мир выражает цели не только МСОП, но и в целом Китая [Nature... 2012].

В завершение отметим: неизбежные глобальные процессы, которые должны сделать из Китая сторонника экологического ненасилия, влекут за собой формирование представления об одной из древнейших, мощных и богатых держав в мире как о стране, которая устанавливает самые высокие стандарты экологического благополучия, устойчивости, сострадания и толерантности; как о нации, у которой, желает она того или нет, есть все основания, чтобы стать экологическим «маяком» мировой цивилизации и гармонии.

Перевод с английского К. А. Уховой

Литература

Beyond Austerity, a Sustainable Third Industrial Revolution Economic Growth Plan For the European Union. An Executive Summary of Jeremy Rifkin's Keynote Speech for the Mission Growth Summit: Europe at the Lead of the New Industrial Revolution, hosted by The European Commission. May 29, 2012.

Biodiversity. N.d. [Электронный ресурс]. URL: www.china.org.cn/english/features/China2004/107041.htm

Brown L. R. Can the United States Feed China? // Washington Post. 2011. March 11 [Электронный ресурс]. URL: http://articles.washingtonpost.com/2011-03-11/opinions/35208618_1_corn-futures-soybean-futures-grain-harvest

China's Biodiversity: A Country Study. Beijing: National Environment Protection Agency of China, 1998 [Электронный ресурс]. URL: http://bpcsp-neca.brim.ac.cn/books/cntrysdy_cn/index.html

China Launches 'Mammoth' Plan to Halt Biodiversity Crisis // Botanic Gardens Conservation International. 2007. July 4 [Электронный ресурс]. URL: www.bgci.org/china_en/news/0376/

China's Third National Report on Implementation of the Convention on Biological Diversity, State Environmental Protection Administration of China. 2005. September 15.

Diamond J. Collapse – How Societies Choose to Fail or Succeed. New York : Viking Press, 2005.

Earth Facing "Catastrophic" Loss of Species // China Daily. 2006. July 21 [Электронный ресурс]. URL: http://english.biodiv.gov.cn/zyxw/200609/t20060904_92241.htm

2008 Environmental Performance Index Summary for Policymakers. Yale Center for Environmental Law and Policy; Center for International Earth Science Information Network, Columbia University, In Collaboration with the World Economic Forum, Geneva, Switzerland, and Joint Research Centre of the European Commission, Ispra, Italy.

Environmental Performance Index. N.d. [Электронный ресурс]. URL: <http://epi.yale.edu>; <http://epi.yale.edu/epi2012/rankings>

Erwin T. L. The Tropical Forest Canopy: The Heart of Biotic Diversity // Biodiversity / Ed. by E. O. Wilson. Washington, D.C. : National Academy Press, 1988. Pp. 123–129.

Erwin T. L. Biodiversity at Its utmost: Tropical Forest Beetles // Biodiversity II / Ed. by M. L. Reaka-Kudla, D. E. Wilson, E. O. Wilson. Washington, D.C. : Joseph Henry Press, 1997. Pp. 27–40.

Extinct Species Take Others Along, Study Finds. September 13 2004 // Reuters News Service [Электронный ресурс]. URL: <http://www.planetark.com/dailynewsstory.cfm/newsid/27082/story.htm>

Han Nianyong, Ren Zhuge. Ecotourism in China's Nature Reserves: Opportunities and Challenges // Journal of Sustainable Tourism. 2001. No 9(3). Pp. 228–242.

Hou Wenhui. Reflections on Chinese Traditional Ideas of Nature // Environmental History. October. 1997. No 2(4). P. 482 [Электронный ресурс]. URL: <http://connection.ebscohost.com/c/articles/8262229/reflections-chinese-traditional-ideas-nature>

Imports Cut China's Trade Surplus // BBC News. 2008. April 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/7341962.stm>

Keating T. Rainforests and Mass Extinction // Satya Journal. 2000. Nov/Dec [Электронный ресурс]. URL: www.satyamag.com/novdec00/keating.html

Lardy N. Parsing China's Trade Surplus // Business Week. 2008. January 13 [Электронный ресурс]. URL: www.businessweek.com/bwdaily/dnlash/jan2006/nf20060113_8659_db053.htm

- Major Reforestation Project Announced. N.d. [Электронный ресурс]. URL: www.china.org.cn/english/2002/May/32599.htm
- Mittermeier R. A., Robles G. P., Mittermeier G. C. Megadiversity: Earth's Biologically Wealthiest Nations. Agrupacion Sierra Madres, S.C., Mexico : Cemex, 1997.
- Mittermeier R. A., Robles Gil P., Hoffmann M., Pilgrim J., Brooks Th., Goettsch Mittermeier C., Lamoreux J., Da Fonseca G. A. B. Hotspots Revisited – Earth's Biologically Richest And Most Endangered Terrestrial Ecoregions. Agrupacion Sierra Madres, S.C., Mexico : Cemex, 2004.
- Mukherjee A. Spending China's cash hoard. 2007 // International Herald Tribune [Электронный ресурс]. URL: www.ihrt.com/articles/2007/01/09/bloomberg/sxmuk.php
- Nature Based Ecological Civilization and Communications. 2012 [Электронный ресурс]. URL: https://www.iucn.org/news_homepage/news_by_date/2012/?11707/6
- Paulownia, the Tree of Choice in China. N.d. [Электронный ресурс]. URL: www.fadr.msu.ru/rodale/agsieve/txt/vo14/issue1/1.html
- Rainforest Facts. N.d. [Электронный ресурс]. URL: www.rain-tree.com/facts.htm
- Rethinking, Reform & Renovation: A Case Study of Ecological Civilization Renaissance in Hangzhou city. N.d. [Электронный ресурс]. URL: eco.confex.com/eco/2011/reliminaryprogram/abstract_27375.htm
- Sustainable Cities: Urbanization, Infrastructure, and Finance. N.d. [Электронный ресурс]. URL: <http://sustainablecitiesfinance.wordpress.com/>
- The Netherlands Fallacy. N.d. [Электронный ресурс]. URL: www.pregnantpause.org/verpop/ethfall.htm
- The 2005 Environmental Sustainability Index (ESI). 2005 [Электронный ресурс]. URL: www.infoplease.com/ipa/A0930889.html
- Tobias M. World War III – Population and the Biosphere at the End of the Millennium. Santa Fe, NM : Bear & Co., 1994.
- Tobias M. Animal Rights in China. Forbes. 2012. November 2 [Электронный ресурс]. URL: www.forbes.com/sites/michaeltobias/2012/11/02/animal-rights-in-china/
- Tobias M. The Ehrlich Factor: A Brief History of the Fate of Humanity, with Dr. Paul R. Ehrlich // Forbes. 2013. January 16 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.com/sites/michaeltobias/2013/01/16/the-ehrllich-factor-a-brief-history-of-the-fate-of-humanity-with-dr-paul-r-ehrllich/>
- Tobias M. Ch., Morrison J. G., Mittermeier R. et al. “Hotspots”, the Feature Film Documentary, A Dancing Star Foundation/PBS Feature. N.d. [Электронный ресурс]. URL: www.hotspots-thefilm.org
- Toynbee A. Mankind and Mother Earth. New York : Oxford University Press, 1976.
- UTC and CI Partner to Support Reforestation in China. N.d. [Электронный ресурс]. URL: www.eurekalert.org/pub_releases/2006-09/ci-uac091406.php
- Warrick J. Mass Extinction Underway, Majority of Biologists Say // Washington Post. 1998. April 21.
- Xu MuQi, Zhang Zhibin. An Overview of Invertebrate Ecology in China. 2002 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.actazool.org/paperdetail.asp?id=495>
- Yardley J. China's Turtles, Emblems of a Crisis // The New York Times. 2007. December 5 [Электронный ресурс]. URL: www.nytimes.com/2007/12/05/world/asia/05turtle.html
- Zhou S. China's Reverse Population Bomb. Asia Times. 2006. November 1 [Электронный ресурс]. URL: www.atimes.com/atimes/china/HK01Ad01.html